

Глава 1

Снег еще не сошел, но верба уже проснулась. Лариса еще не сняла шубу, но платье под ней уже короткое. Полы расползлись, ноги обнажились. Денис только глянул на ножки, рука сама потянулась к ним.

— Да тише ты!

Лариса и не думала убирать его руку со своей коленки, и ноги не сдвинула, а, напротив, чуть раздвинула. Ее пугала скорость, они ехали через двор жилого дома, а стрелка на спидометре показывает в районе пятидесяти километров в час. Но так Денису простительно: он спешил, не терпелось поскорей уложить на обе лопатки свою подругу.

— Осторожно!

Из-за «Газели»-фургона выскочил чернявый худощавый паренек в стильной кожаной куртке с меховым воротником. На вытянутых руках он держал аквариум с плавающей в нем красной рыбкой. Денис ударил по тормозам, парень отскочил назад, аквариум вывалился из рук, с глухим зво-

ном стукнулся о правое крыло. А машина у Дениса новая, «Ауди Q5».

— Вот козел!

Он остановил машину, обогнул ее, рукой провёл по крылу. Ну точно, вмятина. Черт с ним, с тем аквариумом, а машину в ремонт нужно отдавать. Страховка есть, но формальности напрягают.

Рыбка лежала среди осколков стекла и конвульсивно билась, чернявый поймал ее и поднял.

— Умрет ведь! — сказал он.

— В воду ее нужно. — Лариса кивком указала на подъезд, из которого он вышел.

Там его квартира, там вода.

— В задницу ее нужно! — взбесившись, крикнул Денис.

— Я пойду, — сказал парень, но при этом почему-то не стронулся с места.

Он с интересом смотрел на Ларису, девчонка она красивая, эффектная, но так по-другому и быть не могло, сколько помнил себя Денис, он всегда стремился только к лучшему.

— А крыло?! — Денис резко повернулся к виновнику происшествия.

Действительно, а зачем везти машину на осмотр, оценивать стоимость ремонта, тратить кучу времени на все, когда есть этот несчастный? Он виноват! Он и должен платить!

— Рыбка умирает, — вздохнул парень.

Лариса с сожалением смотрела на рыбку.

— Петушок? — спросила она.

— Петушок! — гоготнул Денис.

— Севастьян, — не обращая на него внимания, сказал парень. Он обращался исключительно к Ларисе.

— Нет, я про рыбку! — Она уже смотрела на него и замороженно улыбалась.

Денис ревниво глянул на свою подружку. Понравился ей рыболоб, видно, синими своими глазами околдовал.

— И все равно Севастьян.

— Ты мне двадцать тонн торчишь, Севастьян! — заявил Денис.

— А сдача будет?

— Сдача с чего? — ухмыльнулся Денис.

Парень одет неплохо, куртка не из дешевых, джинсы приличные на вид, ботинки серьезные. Может, и деньги у него есть.

— Пойду я!

Севастьян грустно улыбнулся Ларисе и повернул к своему подъезду.

— Эй, а деньги? — крикнул Денис.

— Да оставь ты его. — Девушка не сводила глаз с красавчика.

Денис угрюмо глянул на подружку. Не хотел он уже, чтобы Севастьян возвращался. Не хотел, чтобы Лариса пялилась на него. Денис хотел саму Ларису, и очень скоро он ее получит.

Но Ларису, казалось, получил Севастьян. Денис привел ее к себе на квартиру, снял шубу, дальше она разделась сама. И легла без при-

нуждения. Приняла призывную позу, выставляя себя напоказ, но смотрела куда-то мимо Дениса. Смотрела куда-то за его спину, туда, где мог находиться Севастьян. И улыбнулась ему, а не Денису, когда он на нее навалился. Мало того, ее фантазия разыгралась не на шутку. Она позволяла Денису такое... Или не Денису?..

— Знаешь, ты кто? — зло спросил он, когда в постели закончилась любовная схватка.

— Не надо, — мотнула головой Лариса и даже нахмурила брови, как будто все понимала и даже осознавала свою перед ним вину.

— На таких, как ты, не женятся! — скривил губы Денис.

Лариса отдалась ему сразу же в ночь знакомства. В туалете ночного клуба не захотела, он отвез ее к себе и не пожалел. Красивая она девка, но с такими гуляют, а женятся на других.

— Да пошел ты!

Скрипнула кровать, Лариса поднялась, выставляя напоказ прелести своего тыла, босиком прошлепала в душ. А фигурка у нее высший сорт. К тому же учится в МГУ, родители не из бедных. Неиспорченная, в общем-то, девчонка, через Крым и Рим не прошедшая. Где он еще найдет такую прелесть, близкую к совершенству?

Лариса не злилась, но на Дениса не смотрела. Оделась, собралась, вышла в прихожую. Она уходила, и Денис понял, что не может ее отпустить. Вдруг Севастьян там, где-то рядом, стоит, ждет.

И ведь не обмануло его чутье. Севастьян действительно поджидал девушку внизу. Они стояли на тротуаре неподалеку от подъезда и мило о чем-то болтали, он соблазнительно улыбался, а она млела от удовольствия.

Денис выскочил на улицу.

— Эй! — Он угрожающе расправил плечи.

Он и покрупней Севастьяна, и потяжелей, а удар у него будь здоров, полтора года увлечения кикбоксингом даром не прошли.

Севастьян услышал его, неторопливо тронулся с места. Он вроде бы и не спешил, но успел обойти Ларису. И когда они оба остановились — на расстоянии удара, девушка уже находилась у него за спиной. И к Денису идти не спешила.

— Рыбка умерла, — с грустью в голосе сказал Севастьян.

— Я же сказал, где ее похоронить. Или уже? — ухмыльнулся Денис.

— Зря ты так... — Парень достал из кармана завернутую в полиэтилен рыбку и протянул Денису.

— Зачем она мне?

— Мне нужна точно такая же рыбка.

— Ты придурок?

— Точно такая, другую не нужно, — повторил Севастьян. — Или оживить, или клонировать.

Он смотрел в глаза все так же грустно, но тяжело, пристально. От его взгляда становилось не по себе.

— Оживить нужно твой мозг!

— Рыбку, — качнул головой парень. — Или оживить, или клонировать.

Денис схватил рыбку и зашвырнул ее в палисадник перед домом.

— Это первое предупреждение! — сказал он. — Потом я тебя ударю.

— Рыбка должна быть в аквариуме. Аквариум без разницы какой. А рыбка — точно такая, как была.

Денис усмехнулся, глянув на убогого, посмотрел на Ларису, представляя, как она раздевается перед ним. И выбросил руку, чтобы ударить. Только вот Севастьян каким-то чудом смог его опередить и нанести удар кулаком в солнечное сплетение.

Вроде бы и несильно ударил, Денис даже не согнулся в поясе. Но дыхание вдруг остановилось. И ноги ослабли. Денис повел руками в поисках опоры, чтобы не упасть. О том, чтобы ударить в ответ, он сейчас не мог думать. И ноги как чужие, и руки с трудом шевелятся. И очень хотелось сесть на землю, перевести дух.

— Это было первое желание, — с мягкой, как могло показаться, улыбкой сказал Севастьян. — Мертвой рыбки. Будет и второе. И третье...

У Дениса отпало всякое желание насмехаться над парнем.

— Как я тебе рыбку оживлю? — совершенно серьезно спросил он.

— Не знаю. Но рыбка мне очень нужна. Или оживить, или клонировать. Или... — Севастьян нарочно потянул паузу.

— Что — или? — повелся Денис.

— Мне очень нужна эта рыбка.

— Я куплю тебе другую!

Опоры Денис не нашел, но все так же нуждался в ней. Ноги уже не подкашивались, но стоял он, как путник на бревне, перекинутом через пропасть, руки раскинуты — в поисках баланса.

— Мне нужна именно эта рыбка.

— Я не смогу ее оживить.

— Думай, Вася, думай.

— Я не Вася.

— Мне все равно!

Севастьян повернулся к Ларисе, протянул ей руку, она откликнулась, подалась к нему. Денис шагнул к Севастьяну, собираясь ударить, но чуть не упал, потеряв опору под ногами. А Лариса, с сожалением глянув на него, присоединилась к Севастьяну. Взяла его под руку и вместе с ним прошла к машине, припаркованной напротив соседнего подъезда. И автомобиль не из последних, «Инфинити Фикс», как называл Денис эту разновидность паркетных внедорожников. Лариса приятно удивилась, когда Севастьян открыл дверь. И, злорадно глянув на Дениса, села в машину.

Денис потрясенно смотрел вслед автомобилю, который увозил его девушку. Он не мог поверить своим глазам. И злился не только на Ларису, но

и на самого себя. А ведь он мог бы договориться с этим невероятным Севастьяном. Ему же ясно было сказано: или оживить рыбку, или клонировать. Или заплатить. А он не подумал. Да и как он мог заплатить, когда Севастьян сам должен ему двадцать штук?

Дениса весь день трясло от возмущения. Он не искал Ларису, не звонил ей, вечером крепко выпил, а ночью забылся в пьяном сне. Утром Лариса пришла сама.

Он распахнул перед ней дверь, она повелась на уловку, перенесла ногу через порог, но Денис резко надвинулся на нее, заставив отступить. Коврик поехал под ее ногой, и девушка едва не упала.

— Вали отсюда! — рыкнул он.

Но Лариса не упала перед ним на колени, умоляя о прощении.

— Ну хорошо! — кивнула она, поворачиваясь к Денису спиной.

И, шмыгнув носом, направилась к лифту. А ведь она уходила. Возможно, навсегда.

— Стоять!

Но Лариса не послушалась. Вышла из тамбура, нажала на кнопку лифта. Денис уже не хотел ее отпускать, он схватил девушку за руку, потащил в квартиру. Она не сопротивлялась, позволила закрыть за собой дверь.

Пальто Лариса сняла сама, а сапоги — он, вместе с колготками. И пока она хлопала глазами,

соображая, как реагировать на эту наглость, он рванул в комнату, схватился за тяжелое кресло, поднапрягся и с видимой легкостью перетащил его с паркетного пола на кафельный в прихожей. В это кресло Ларису он и усадил.

— И за что мне такая любовь? — укладывая ноги ему на плечи, спросила она.

— Это не любовь! Это наказание!..

За что ей такое наказание, она спрашивать не стала. И застонала, принимая в себя первый удар. Тут же последовал второй... Денис представлял ее в объятиях Севастьяна, это его и бесило, но вместе с тем и возбуждало. Вошла в раж и Лариса, ее стоны становились все громче. Кресло, казалось, невозможно было перевернуть, настолько оно массивное и тяжелое, но они умудрились это сделать. Экзекуция закончилась уже на полу.

— На самом деле ничего не было, — уже после душа сказала Лариса и как ни в чем не бывало поставила кружку под краник кофемашины.

— Это, по-твоему, ничего?.. — возмутился Денис. — По сравнению с твоим Севой?

— С Севастьяном у нас не было ничего. Он-то, конечно, хотел... Но я-то не могла!

Лариса зачем-то подула на пену в своей кружке. Неужели взгляд прячет?

— Неужели не захотела с ним? — спросил он язвительно.

— Это во-первых, а во-вторых, он меня домой отвез. А ты мне ни разу не позвонил!..

Денис кивнул. А ведь он действительно не звонил. Возможно, Лариса вчера весь вечер находилась дома. Мама у нее строгая, Севастьяна и на порог бы не пустила.

— А в-третьих?

— А в-третьих, ты ничего не понял.

— Что я не понял?

— Севастьян тебе мстит.

— Мстит?

— Ну ты же хотел поставить его на двадцать штук.

— Почему хотел? Поставил!

— А он тебе рыбку дохлую в ответ... Как думаешь, сколько стоит клонировать рыбку?

— И ты туда же! — скривился Денис.

— Севастьян сказал, что это будет стоить десять тысяч. Евро... Он сам это сделает.

— Что сделает?

— Рыбку клонирует.

— Никто нигде ничего не клонирует!

— Значит, просто десять тысяч.

— Десять тысяч евро?! Ему?!

— Если честно, я ему не верю, — пожала плечами Лариса. — Не может он требовать с тебя десять тысяч. Это слишком!..

— И я не верю.

— А он сказал, что заставит тебя поверить, — вздохнула она.

— Как заставит?

— Он сказал, что лучше не экспериментировать.

— А то что?

— Чем дальше в лес, тем дороже дрова... Он сказал, что может поднять сумму до двадцати тысяч.

— Машина у него крутая?

— Ну да, ничего так. Как новая. Хотя и не новая... Мне твоя машина больше нравится! — Лариса подошла к Денису, сплела на плече у него ладони, повисла на нем.

— Значит, его машину ты попробовала?

— Прокатилась. И номера запомнила. Может, в полицию обратишься? Пока не поздно.

— А может быть поздно?

— Мне кажется, этот Сева не в себе. Люди с таким состоянием психики, как правило, идут до конца.

— Пусть идет! Там ему самое место!

— Я не знаю, куда он пойдет. Я знаю, что он не остановится.

— Пусть только дернется!

Денис постарался успокоиться, даже смог унять нервную дрожь. Севастьян действительно производил впечатление опасного преступника. Но ведь это всего лишь впечатление. И десять тысяч — это вымогательство, за которое дают срок. Не пойдет он на преступление, испугается. Он ведь тоже человек — со всеми присущими людям инстинктами самосохранения. Не сможет он зайти так далеко,

испугается последствий. А если вдруг Денис обратится к отцу, есть у него один хороший знакомый, который сможет решить проблему.

Но еще рано обращаться в полицию и к отцу тоже. С этой мыслью Денис прожил весь день, с нею и спать лег. А ночью ему позвонил Севастьян.

- Рыбку оживил? — спросил он.
- Слушай, ты! — психанул Денис.
- Я тебя очень внимательно слушаю.
- Иди ты знаешь куда?

В трубке послышались короткие гудки. Денис хотел позвонить Ларисе, спросить, откуда у Севастьяна взялся номер его телефона. Но ведь она же хитрая, скажет, что не знает. А она такая! Домой Севастьян ее вчера, конечно же, отвез, но после того, как переспал с нею. И телефон на память взял. И ее телефон, и Дениса.

А может, и не было ничего. Может, мерзавец узнал номер телефона из других источников... Засыпая, Денис уже почти успокоился, но на телефон пришло сообщение. Он не удержался, открыл присланное видео, а на нем Лариса. Она стояла на коленях, уложив свою пышную грудь на кровать, а руками обнимала подушку. Она не смотрела в объектив, но голова была повернута к камере. Денис не видел человека, который стоял за нею, но понял, что это Севастьян. Да и дата, вписанная в кадры, говорила о том же. Дата и время, когда

Лариса уехала вместе с Севастьяном. Теперь понятно куда.

Утром он сам отправился к Ларисе. Она вышла из дома, и Денис перехватил ее на пути к машине. Она только глянула на него, и все поняла — краска сошла с ее лица.

— Показывать? — спросил он, тыкая пальцем в свой айфон.

— Что показывать?

Денис хотел назвать позу, в которой она занималась сексом с Севастьяном, но мимо проходила интеллигентного вида женщина в шляпке. И он всего лишь включил запись, приблизив дисплей смартфона к самому носу Ларисы. Но звук он не убрал, и вырвавшийся из динамиков стон заставил женщину обернуться. Впрочем, Денис и не думал смущаться, а извиняться тем более. Все бабы такие!

— Убери эту гадость! — краснея, потребовала Лариса.

— Хорошо, — скривился он, отключая видео.

— Я не смогла ему отказать! — сказала она в смятении, но при этом смотрела Денису прямо в глаза.

— А кому ты можешь отказать?

— Я чувствую себя идиоткой!

— Исключительно трезвый взгляд на вещи!

— Это не человек, а дьявол!

— Сейчас происходит бесплатный концерт или билет надо покупать?

— Ты можешь говорить все, что угодно, —
вдохнула Лариса.

— Ты это заслужила?

— Я это заслужила!

— Ты дала ему номер моего телефона?

Она кивнула, признаваясь в содеянном, и побрела к своему «Рио». Подошла, остановилась и вопросительно глянула на Дениса. Как будто ждала, когда он откроет машину. Привыкла таскаться, привыкла, что мужики ее возят.

— Зачем ты ему дала номер моего телефона?

— Ой! — спохватилась Лариса, полезла в сумку, достала ключи, открыла машину.

— Я, кажется, спросил! — усаживаясь рядом с ней, напомнил Денис.

— Номер твоего телефона?.. Не знаю. Он попросил. Все было как во сне. Красивый такой кошмар! — закатив глазки, вдохнула Лариса.

— А десять тысяч?

— Он говорил, говорил, а я слушала, слушала...

— А ведь слушала! — отрезал Денис. — И мне сказала! Ты с ним заодно! Ты вместе с ним деньги у меня вымогаешь!

— А он вымогает? — нахмурилась девушка.

— Пришла вчера ко мне, навешала!.. Когда я должен отдать ему деньги?

— Должен? Я не говорила, что ты должен... Я просто подумала...

— У козла на рогах ты думала!

— На рогах не думала, — мотнула головой Лариса. — Он потом сам все сказал...

— Что сказал?

— Признался. Что назло тебе со мной закрутил.

— Снял он тебя! — не принял оговорки Денис. — Как дешевую шлюху!

— Еще слово, и я тебя ударю! — вскинулась девушка.

— Ты?! Меня?! — взвился Денис. И, схватив Ларису за шею, головой ткнул в рулевую баранку.

— Все! Все! — заскулила она.

— Куда я должен отнести деньги? — спросил он, отпуская девушку.

— Да не знаю я! — потирая ушибленный лоб, покосилась на собеседника Лариса.

— Он вымогал у меня деньги?

— Нет... Но намекал.

— Скажешь, что вымогал!

— Кому скажу?

— Ну а кто в полицию мне советовал обратиться?

— Так обращайся.

— Скажешь, что Севастьян вымогал!

— Да не вымогал он!

— Хочешь, чтобы я слил это в Сеть? — Денис потряс своим телефоном.

— В Сеть?! — побледнела Лариса.

— Что, страшно стало?

— Он ведь тоже может слить... Какая же я дура! — Девушка схватилась за голову.

— Дешевая... дура!

Денис понял, что Лариса ему не помощник. Не пойдет она на конфликт с Севастьяном: испугается возможных последствий. А как женщина она ему больше не нужна. Разошлись их пути-дорожки.

Он пересел в свою машину, но только выехал со двора, как зазвонил телефон. На дисплее высветился знакомый номер.

— Ну ты и козел! — выпалил Денис.

— Ты оживил рыбку? — наигранно спокойным голосом спросил Севастьян.

— Надо встретиться!

— Да, конечно. Если ты привезешь мне мою рыбку.

— Рыбку или деньги?

— Рыбку.

— Где встречаемся?

— Я уже возле твоего дома.

— Прекрасно!

Денис позвонил одному своему другу, второму, третьему, но подъехать смог только один, зато самый сильный из них. Антон служил в десанте, год на срочной, два по контракту, сейчас он работал в крутом фитнес-центре — проводил силовые тренировки, занятия по рукопашному бою.

Фитнес-центр находился неподалеку от дома, где жил Денис, поэтому Антон опередил его. Вы-

шел из машины, улыбнулся, глянув на его «Ауди». Сам-то он ездил на старой убитой «Тойоте». А ведь стартовали они, можно сказать, с одинаковых социальных позиций. Учились в обычной школе, тусовались в уличной компании с маргинальным привкусом. Затем отец Дениса резко пошел в гору, поднялся на госзаказах, построил дом за городом, купил сыну квартиру в элитной многоэтажке. Антон же так и остался на обочине жизни. Но разве Денис мог его за это осуждать? Тем более что поднялся отец, а не он сам.

Антон поздоровался, крепко пожав Денису руку своей мозолистой пятерней, спросил, что за дела. Денис показал ему на «Инфинити», из которого выходил навощенный Севастьян. Роста чуть выше среднего, сухопарый, даже не жилистый, во всяком случае на вид. Но удар у него убойный, мысль об этом вызвала боль в зубах.

— Да вот, организм наехал, деньги вымогает.

— Зароем, — улыбнулся Антон.

— Да нет, свидетелем будешь. Если вдруг за деньги заикнется.

— Понял... Слушай, у твоего отца там в департаменте вакансий никаких нет? — спросил Антон.

— Спрошу.

Отец занимал ответственную должность в департаменте развития инфраструктуры, он вполне мог устроить Антона на хорошую, престижную работу. С одной стороны, почему бы не замолвить

словечко за друга, а с другой — никто ничего за просто так не делает. Даже друзья.

Севастьян со скучающим видом стоял у своей машины. И даже бровью не повел, когда Денис подошел к нему. А на Антона и не глянул.

— Денег не будет! — сказал Денис.

Его внимание привлекла женщина, которая сидела в машине. Свет солнца отражался от лобового стекла, слепил глаза, но Денис разглядел длинные светлые волосы. И маленькое нежное ушко, не совсем закрытое ими. Больше ничего не увидел, но интуиция подсказала, что женщина довольно интересная.

— Какие деньги? О чем ты? — усмехнулся Севастьян. — Рыбку мне верни, и разойдемся.

— Сдохла твоя рыбка!

— Оживи. Или клонируй.

— А сколько стоит оживить?

— Столько же, сколько и клонирование, — не моргнув глазом, ответил Севастьян.

— Слышал? — обращаясь к Антону, спросил Денис.

Но тот, казалось, его не слышал. Внимание Антона было приковано к девушке, которая все же вышла из машины. Светловолосая, голубоглазая, красивая, как сама нежность, а в улыбке луч солнца. Она не столько улыбалась, сколько, казалось, светилась изнутри, завораживая своим внутренним сиянием. Яркая, красивая, стройная. И светлая. Но почему-то в черном: куртка,

джинсы, полусапожки — все в одном цвете. Только водолазка белая. Впрочем, светлое в сочетании с темным создавало позитивное восприятие незнакомки, хотя Денис должен был думать об этой девушке в негативном ключе. Она ведь не сама по себе, а с его врагом.

— Твоя? — дрогнувшим от волнения голосом спросил Денис.

— Лиза, — сказал Севастьян.

И непонятно было, то ли он представлял свою девушку, то ли требовал сесть в машину, называя ее по имени.

— Она знает?

— Что ты убил мою рыбку?

— Что здесь находится! — Денис щелкнул пальцами по своему телефону, который торчал из кармана.

Он не стал говорить, что Севастьян переспал с Ларисой. Хотел, но не стал. Из-за Антона. Ему совсем не обязательно знать о рогах на голове друга.

— У нас с Лизой свободные отношения, — глянув на девушку, сказал Севастьян.

И Лиза мило улыбнулась ему, соглашаясь.

— Да? — спросил Денис.

— Только тебе ничего не светит, — усмехнулся Севастьян.

— Хм! — Денис слегка ущипнул себя за кончик носа.

Парень он не промах, с девчонками на «ты». Не стоит торопить события, нужно выждать время, выйти на Лизу и подъехать к ней на белом коне. И отомстить Севастьяну — к своему полному моральному и физическому удовлетворению.

— Даже не думай, — качнул головой Севастьян.

— А то что?

Денис глянул на Антона, но тот, казалось, не слышал их. Он не сводил глаз с Лизы.

— Друга привел? Зря. Я не собираюсь с тобой драться.

— Тебя будут бить.

— Не советую.

— Может, попробуем? — разминая плечи, вдруг спросил Антон.

— Попробуем, — легко согласился Севастьян.

Он улыбался Антону, как будто его пригласили на шашлыки. И Лиза улыбалась, как будто она собиралась ехать вместе с ним.

— Давай! — Антон, перед тем как ударить плетью, свесил руки и расслабил плечи.

— Я не стану тебя здесь убивать. Для этого есть более спокойные места. — Севастьян, казалось, не бравировал перед Антоном, не пытался его запугать, он всего лишь констатировал факт. А убивать он собирался, казалось, по-настоящему. Потому что для него убить так же просто, как воды попить. Ни тени сомнения во взгляде,

ни грамма смятения. Смешно это или нет, но Денис поверил ему.

— И я не стану тебя здесь убивать, — нахмурился Антон.

Он, казалось, не верил Севастьяну и не боялся его, но ехать с ним куда-то не очень хотел. Во всяком случае, по тону чувствовалось, что он не прочь уйти.

— Знаешь, где Пьяное озеро? — невозмутимо спросил Севастьян.

— Пьяное озеро — это там, где я тебя убью! — ухмыльнулся Антон.

— Ты в этом уверен? — Севастьян пристально смотрел на него.

— Поехали, узнаешь! — расправив плечи, скривился Антон.

Севастьян продолжал сверлить его взглядом, но тот лишь усмехался. И пальцем провел по горлу, показывая, как будет убивать.

Но и сам Севастьян держался убедительно, казалось, он ничуть не боится Антона. И всерьез думает о том, как будет его убивать.

— Ну что ж, едем, — сказал он и направился к своей девушке.

Денис и сам не понял, зачем он сдал назад, освободив ему проход. Лиза, конечно, красотка, но дело точно не в ней. Дело в нем. Страшно ему стало, по-настоящему страшно. Сама смерть только что смотрела ему в глаза, а сейчас она дышала в затылок.

Севастьян открыл дверцу, помог Лизе сесть в машину и так же спокойно пошел назад. Но Антон перегородил ему путь.

— Не сейчас, — качнул головой Севастьян, спокойно глядя ему в глаза.

— На Пьяном озере? — отступая, спросил Антон.

Севастьян кивнул и молча продолжил путь. Сел в машину, спокойно тронулся с места и покатил к выезду со двора. Антон заворуженно смотрел ему вслед.

— Раздевчоночка у него, конечно! — пристынул он.

Денис качнул головой, с сомнением глядя на Антона. Он реально мог влюбиться в Лизу, но думал он сейчас не столько о ней, сколько о Севастьяне, который ехал сейчас на Пьяное озеро, чтобы убить его.

— Ты едешь? — спросил Денис. Он и сам думал о Севастьяне с содроганием.

— Я еду?! — нахмурился Антон. — Мы едем!

— Да это понятно.

Денис глянул на старую «Тойоту», но Антон показал на его новый «Ауди». Все правильно, если на смерть, то на крутой тачке, если умирать, то с музыкой. Но озвучить свою мысль Денис не решится: его могла выдать дрожь в голосе. Если Севастьян хотел выбить его из колеи, то ему это вполне удалось.

Денис попытался успокоиться, но в машину он сел на ослабших от волнения ногах. И пальцы рук мелко подрагивали.

— Откуда этот щегол взялся? — Антон бравировал, но чувствовалось, что душа у него не на месте.

— А борзый щегол, да?

— Убить меня... — хмыкнул Антон.

— Чем?

— Кстати, хороший вопрос. Может, у него ствол есть?

— Да вряд ли.

— А вдруг? — хмурился Антон. — А там реально место глухое. Завалит на фиг. И меня завалит, и тебя.

— Башка у него отмороженная, — загрустил и Денис.

Действительно, Севастьян был уж очень самоуверен. Может быть, он возит в машине пистолет или ружье, поэтому и не боится ничего.

— Может, он псих?.. Тихие психи самые страшные.

— Не знаю.

— Только я его не боюсь!.. Так, стой, у меня же со временем совсем тухло! Через десять минут в клубе надо быть, или без премии останусь... Мы за десять минут управимся?

— Не думаю, — усмехнулся Денис.

Как знал он, что Антон струсит, так оно и оказалось.

Он подвез Антона к его фитнес-клубу, и тот поспешил убраться из машины. Даже о работе не спросил, а ведь ради этого и согласился помочь другу.

Денис позвонил Севастьяну.

— Антона на работу срочно вызвали, — сказал он.

— Когда он будет? — с завидным спокойствием спросил Севастьян.

— Так не будет его.

— А ты?

Денису показалось, будто на него опрокинули ковш с ледяной водой. Так его проняло, что тело заколотилось в ознобе.

— Что тебе от меня надо?

— Рыбку нужно оживить.

— Оживить?

— И клонировать.

— Так оживить или клонировать?

— И то, и другое.

— Итого двадцать тысяч?

— Ты должен вернуть мне мою рыбку, — сказал Севастьян.

Денису почудилось, что с ним заговориладохлая рыбка Севастьяна. На самом деле в трубке звучали короткие гудки, но ему казалось, что это рыбка смеется над ним. А может, она предупреждала о своем третьем желании, исполнение которого могло окончательно разрушить жизнь Дениса. Или даже покончить

с ним. Сначала Севастьян ударил его, затем увел Ларису, опозорив ее, а теперь он мог просто убить. Если Денис не принесет ему двадцать тысяч. Евро...

Глава 2

Солнце яркое, небо светлое, поднимешь голову, глянешь вверх, и кажется, что лето наступило. И погода солнечная, и тепло, хоть куртку снимай. А ведь еще только утро. На озере лед. И вокруг снег еще не везде сошел.

И труп еще не убрали. Крупный, с массивной головой парень лежал на спине, раскинув руки, глаза открыты, во лбу глубокая рана, как будто цапля с железным клювом тюкнула. Волосы у парня жидкие, на затылке виднелась застывшая кровь. Неподалеку стояла старая «Тойота» с мятым задним крылом.

Покойник лежал у самого берега, на льду с выступившей над ним талой водой. И куртка у него мокрая, и волосы на затылке. Возможно, всю ночь пролежал, только утром обнаружили.

— Не знаю, чем ударили, но, возможно, ледорубом, — сказал Ситников, поглаживая свою мушкетерскую бородку.

Высокий, сухощавый, остроносый, бородка у него, может, и мушкетерская, но похож он был больше на кардинала Ришелье из известного фильма.

— Которым лунки расковыривают? — спросил майор Капитонов.

Следственно-оперативная группа уже работала, опера из районного отдела занимались делом, он же только что подъехал как представитель отдела уголовного розыска.

— Возможно, — пожал плечами следователь.

А лунок на озере хватало. Только вот рыбаков не наблюдалось. Лед совсем уже тонкий, мокрый, скользкий. Опасно по такому ходить, в лучшем случае поскользнешься. И парень, похоже, поскользнулся, прежде чем умереть. Руки он раскинул в сторону — возможно, пытаюсь удержать равновесие. Кто-то надвигался на него, он пятался, поскользнулся, попытался помочь себе руками, поэтому и не смог закрыться от смертельного удара. Кто-то с силой ударил его, предположительно ледорубом. И ведь не промазал, попал точно в лоб. И это при том, что потерпевший в момент удара падал, заваливаясь на спину.

А подходил к потерпевшему человек с ногой как минимум сорок третьего размера. След, который преступник оставил в момент удара, четко отпечатался на снегу. В этот момент он особенно сильно уперся ногой в землю.

Эксперт уже обратил внимание на этот след, более того, уже работал с ним. Фамилия у Юры Пушкиова «легкая», а сам он тучный, сто с лишком килограммов веса.

— Немаленький человек бил, — предположил Капитонов.

— И удар у него мощный. И резкий, — добавил Ситников. — Боек глубоко вошел. И кровь почти не брызнула.

— Ледоруб?

— Возможно.

— Клюв у ледоруба с зазубринами, из кости не просто выдернуть.

— Пожалуй, — задумался следователь.

— И наклон бойка у ледоруба необычный. — Макар Капитонов движением пальцев показал загиб в сторону к себе. — И потерпевший под наклоном в момент удара был.

— Может, молоток был? С острым бойком, — вслух подумал Пушков.

— Геологический, — подсказал Капитонов.

— Я бы на лед с ледорубом пошел, — снова пожал плечами Ситников.

— Значит, это не рыбак был. А охотник. На людей.

— Маньяк?

— А мотивация?

— Сезон зимней рыбалки окончен! — невесело усмехнулся Пушков. — Кто не понял — я не виноват!

— Маньяк не маньяк, а человека убил.

— Левашова Антона Сергеевича, — просветил Ситников. — Девяносто третьего года рождения.

— Паспорт?

— Техпаспорт. И права.

— Телефон?

— И телефон... Все было, ничего не взяли, даже деньги на месте.

— Вот я и говорю, что не просто все, — кивнул Капитонов.

Он на время оставил следователя, вышел к дороге, на которой стояла «Тойота». И сразу за дорогой начинался сосновый бор. Вокруг озера снег с большими проталинами, дорога — сплошная грязь, следы от протекторов колес форму не сохраняли, расплывались и уничтожались проезжающими машинами, а они здесь нередкое явление. Только за сегодняшнее утро проехали несколько. Это сейчас дорогу перекрыли. Камер видеонаблюдения нет, ближайшая у перекрестка, на съезде с шоссе, надо будет глянуть на видеозапись.

Преступник мог выйти к своей жертве из леса. Снега там немного, трава слежавшаяся, сухая, идти можно, не оставляя следов. Но такой вариант Капитонов рассматривал как маловероятный. Возможно, преступник подъехал к озеру вместе со своей будущей жертвой. Возможно, он собирался ударить своего спутника сзади, но, видимо, тот, почувствовав что-то, развернулся и, увидев направленный в него ледоруб или молоток с острым клювом, шарахнулся, поскользнулся...

Из-за подлеска, со стороны шоссе показалась машина, внедорожный «Шевроле». Капитонов улыбнулся одной половиной рта. Лейтенант Воро-

шилов, можно сказать, его воспитанник. Неплохой опер, меньше года отслужил, а уже успел себя показать с хорошей стороны.

«Шевроле» остановился, Ворошилов легко вылез из машины. Высокий, статный, взгляд ясный, приятное открытое лицо, нежные щеки, совсем недавно познавшие бритву. Но застенчивостью Вадим больше не страдает, ему пришлось по душе образ крутого опера, он старался вести себя независимо, держаться на людях раскованно. И сейчас из машины он вылезал неторопливо. А ведь опоздал.

Капитонов посмотрел на Ворошилова, поднял правую руку, выразительно глянул на часы.

— Извините, товарищ майор, — вежливо, но без особого раскаяния сказал Вадим.

— Это ты покойнику скажешь, — усмехнулся Капитонов, поворачиваясь к нему боком и увлекая за собой.

— Зачем покойнику? — не понял парень.

— А вот лежит он мертвый и мокрый, ждет, когда появится лейтенант Ворошилов и найдет его убийцу. А лейтенант Ворошилов отсутствует, розыск не ведется...

— Антон? — глядя на покойного, удивленно спросил Ворошилов.

— Ты его знаешь? — повел бровью Капитонов.

— Ну да, тренер в фитнес-клубе «Агрегатор», — глядя на Ситникова, проговорил Вадим. — Я там одно время занимался. В конце прошлого года.

- А в этом?
- В этом времени не было, то одно, то другое.
- Хорошо знал покойного?
- Да так, шапочно.
- Ребята на домашний адрес выехали, — обращаясь к Капитонову, сказал Ситников. — Надо бы и в клуб съездить, раз такое дело. А мы тут сами.

Капитонов кивнул. Место безлюдное, свидетелей здесь искать бесполезно, нужно отрабатывать окружение покойного, а иначе обстановка не прояснится.

Фитнес-клуб «Агрегатор» находился в центре города, в здании торгового центра. Ничего примечательного — холл с ресепшеном, несколько залов для занятий. Узнав, кто им нужен, девушка, сидевшая за стойкой администратора, посоветовала обратиться к инструктору Валентине Белесовой.

Фитнес-красотка с хорошо прокачанными бицепсами и четкими кубиками на животе вела занятие по силовой аэробике. В зале человек пять-шесть, все в движении, все в работе. Капитонов окликнул девушку, она резко повернулась к нему, а на плечах у нее штанга без «блинов». Макар едва увернулся от грифа.

Сквозь музыку прорвался ее голос:

— Реакция хорошая! Но, пожалуйста, не мешайте!

— Антон Левашов убит! — приложив ко рту ладонь, крикнул Капитонов.

— Хорошо! — кивнула девушка и повернулась к нему спиной. И тут же: — Что?!

Белесова снова повернулась к Макару, в этот раз увертываться ему не пришлось.

— Поговорим?

Девушка остановила занятия, вышла из зала.

— Майор полиции Капитонов, уголовный розыск.

— Вы сказали, убит?

Белесова с надеждой смотрела на Ворошилова, похоже, она узнала его и решила, что это какой-то розыгрыш. По старой памяти. Непонятно зачем.

— Ледорубом. Точно в лоб.

— Когда?

— Я так понимаю, альпинизм у вас в клубе не практикуется? — Макар внимательно смотрел на девушку.

Хорошенькая, стильная прическа, но тело слишком уж мускулистое. С такими мышцами эта фитнес-мисс запросто могла проломить череп своему знакомому тренеру, а возможно, и любовнику, на что намекала девушка с ресепшена.

— Да нет.

— А ледорубы водятся?

— Откуда?

— Может, сами занимаетесь? Летом на Кавказ, зимой на Килиманджаро?

— Я не увлекаюсь альпинизмом... А почему я? — возмутилась Белесова.

— Скажите, как хорошо вы знали Антона?

— Как хорошо?... Хорошо... Очень хорошо... — дрожащим от волнения голосом сбивчиво проговорила девушка.

- Когда вы видели его в последний раз?
- В последний раз? Неужели это правда?
- Пожалуйста, не отвлекайтесь.
- А я тебя знаю!.. — Казалось, Белесова вот-вот схватит Вадима за руку.
- Лейтенант полиции Ворошилов!
- Что с Антоном?
- Антон убит. Кто мог это сделать?
- Я не знаю... Он выезжал вчера на какую-то разборку, — пожала плечами девушка.
- На какую разборку?
- Да друг попросил, там у него какие-то проблемы.
- Когда выезжал?
- Днем... Или даже утром, в районе одиннадцати. Вернулся в двенадцать.
- К вам вернулся, в клуб?
- Да. Весь день как в воду опущенный ходил. Я его спросила, в чем дело, он психанул. Мы поссорились.
- Дальше что?
- Он сел в машину и уехал. На ночь глядя.
- Куда?
- Не знаю.
- Вы ему не звонили? — спросил Капитонов.
- Мы же поссорились... Может, он к Денису поехал... — то ли утверждала, то ли спрашивала Белесова.
- Кто такой Денис?

— Друг Антона. У него там разборка с кем-то была.

— С кем, не знаете?

— Нет.

— Ладно.

Денис Крупенин проживал неподалеку, на улице Марксистской, в элитном доме с обычным, не изолированным от внешнего мира двором. Он долго не открывал дверь, Капитонов уже соби-
рался уходить, когда наконец-то из динамика до-
мофона раздался сонный голос.

— Чего?

Капитонов выразительно глянул на Вадима. Пусть сам со своими ровесниками общается, а он посмотрит, сделает выводы. Если что, подправит. Учебный процесс все еще продолжается.

— Лейтенант полиции Ворошилов, убойный отдел!

— Я сейчас!

Щелкнул замок, появился заспанный парень в полосатом банном халате. Высокий, плотный, широколицый, полнощекий, лохматый и по-
хмельный.

— Что-то случилось? — спросил он, напряженно глядя на Ворошилова.

— А почему должно что-то случиться?

— Да потому что этот перец меня уже достал!

— Это с ним ты вчера ездил разбираться?

— Вы в курсе?

— И Антон Левашов был с тобой?

— Да Антон потом уехал, он так, сбоку припека. Я его чисто для мебели с собой брал. Проблема в этом козле!..

— Что за козел?

— Вот я и спрашиваю, что случилось?

— Антона Левашова убили. — Ворошилов пристально смотрел на Крупенина, как будто пытался прочесть его мысли.

— Как убили?! — побледнел парень.

Он не играл, его страх и удивление казались искренними. Но все равно Капитонов не мог снять его с подозрения. И держался с ним настоженно. Крупенин производил впечатление физически крепкого человека, он мог ударить сильно и точно.

— Черепно-мозговая травма, не совместимая с жизнью.

— Когда? Где?

— Предположительно сегодня ночью. Возле Пьяного озера.

— Пьяного озера?! — схватился за голову Крупенин.

— Ты что-то знаешь? — давил на него Ворошилов.

— Мы собирались вчера ехать на Пьяное озеро... Он собирался убить Антона. Там, на Пьяном озере и убить.

— Кто он?

— Я вам сейчас все расскажу.

Крупенин приложил к вискам пальцы, то ли головную боль таким образом пытался унять, то ли приводил в порядок свои мысли.

* * *

Сколько помнил себя Вадим, он всегда мечтал служить в полиции, защищать закон и порядок. В детстве играют в солдатиков, а он коллекционировал милиционеров, гаишников, спецназовцев, регулировал дорожное движение, штурмовал здания, захваченные преступниками, освобождал заложников. В конце концов он заболел уголовным розыском, поступил в академию МВД, которую с успехом окончил. Во время учебы, на практике, окунулся в рутину полицейской службы, думал, что и после выпуска погрязнет в этой тягостной тоске, но нет, его прикрепили к «эпицентру криминальных событий», каковым являлся майор Капитонов. Вот уж кому везет на убийства. Так что Вадим службой доволен.

— Да, это он! — Крупенин ткнул пальцем в экран монитора.

Он не знал фамилию Севастьяна, о котором рассказал, даже номер его автомобиля не удосужился запомнить. Но сказал, из какого подъезда этот парень вынес рыбку в аквариуме. Вадим всерьез заподозрил подставу — с целью вымогательства, но заявку в Единый центр сбора и хранения изображения с городских видеокамер подал.

Видеофайл поступил незамедлительно, и Крупенин увидел Севастьяна на видеозаписи.

Парень действительно проживал в том самом подъезде, из которого вынес аквариум с рыбкой. И дом этот находился по соседству с многоэтажкой, в которой жил Крупенин. В последний раз Севастьян заходил в дом около часа назад, после сорокаминутного отсутствия. Вышел с пустыми руками, вернулся с пакетами.

Вадим снял скриншот с записи, перегнал его на смартфон и предъявил фотографию консьержке уже знакомого подъезда.

— Да, живет такой, — кивнула женщина. — В сорок восьмой квартире.

— Давно живет? — спросил Капитонов.

Севастьян заинтересовал его всерьез, одна угроза убить Левашова чего стоила. И вымогательство явно просматривалось. Одно только смущало, прежде чем отправиться в «шестьдесят пятый» дом, Вадим просмотрел всю запись с видеокамеры наблюдения за последние сутки. Севастьян вернулся домой ближе к вечеру, в шестнадцать часов семнадцать минут. И не один, а с роскошной девушкой, с Лизой, о которой с восторгом рассказывал Крупенин. И больше из дома не выходил. В районе восьми проводил Лизу, посадил ее в машину такси, вернулся в дом и больше не выходил. Только сегодня в районе десяти утра вышел, за продуктами. Получалось, не мог он убить Левашова.

— Да я не знаю, я недавно здесь. Но моя сменщица хорошо его знает. Хороший мальчик, хорошие родители.

— А родители у него кто?

— Я не знаю, не видела. Он отдельно от них живет...

— А фамилия?

— Фамилия... Сейчас... — Женщина потыкала пальцем в свой журнал. — Сорок восьмая квартира. Неверов у него фамилия.

Неверов открыл дверь сразу, после первого звонка. Опрятный, подтянутый, бодрый. Поло на нем — в широкую черную полоску. Он медленно что-то пережевывал, уставясь на Вадима. На подбородке у него прилипла хлебная крошка. Видно, перекусить решил. Вернулся из магазина, распаковал покупки, потянуло на кофе, обычное дело.

Капитонов представился, предъявив удостоверение, тем самым он отодвигал Вадима на второй план. Сам будет говорить, а лейтенант Ворошилов может отдохнуть.

— И что случилось, товарищ майор Капитонов? — Севастьян держался невозмутимо, даже подозрительно спокойно.

Крупенин предупреждал, что парень умеет владеть собой.

— Рыбка ваша ожила.

— Это невозможно, — усмехнулся Неверов. — Но все равно проходите! Только разувайтесь.

Парень распахнул дверь, приглашая гостей в дом. А квартирка интересная, трехкомнатная, отличный ремонт, полноценная обстановка. Чувствовалось, что квартира своя, не съемная. Вадим таким счастьем похвастаться не мог. Они с Оксандрой квартиру арендовали, собирались взять новую, в ипотеку, родители вызвались платить.

— Третий этаж? — спросил Капитонов, осматривая гостиную.

В комнате порядок, все вещи на местах, только занавеска сдвинута. На это Капитонов и обратил внимание. Видимо, Неверов выходил на балкон, дверь закрыл, а гардину на место не вернул.

А гардины белые. Шторы черные, а легкая прозрачная ткань белая. И стены в квартире белые, а мебель черная. Сочетание, надо сказать, жизне-радостное, отнюдь не траурное. Но все же черно-белое. Возможно, у хозяина квартиры такое отношение к миру — или только белое, или только черное, добро и зло без всяких оттенков. А возможно, у него философия такая — там, где жизнь, там и смерть. Все естественно и небезобразно, даже смерть. А может быть, у него просто эстетический вкус такой, не столь уж и далекий от безупречного.

— Третий этаж, — кивнул Неверов.

— Не высоко?

— Голова не кружится.

— Глянуть можно?

Неверов кивнул, Капитонов вышел на балкон, осмотрел остекление, сдвинул в сторону откат-

ную раму окна. Глянул вниз и в сторону. Вадим все это время наблюдал за Севастьяном, но парень и близко не проявлял нервозности. И на дверцу шкафа не посматривал, за которой мог находиться пожарный эвакуатор, с помощью которого этой ночью он мог выбраться из дома. Но то ли совесть у него в этом плане чиста, то ли нервы железные.

— Шестьдесят первый дом виден, — сказал Капитонов, кивком указав на высотку, в которой жил Крупенин.

— И что?

— Знаете этот дом?

— Денис там живет. Крупенин. Вы из-за него пришли?

— Из-за него.

— Он правильно сделал, что пожаловался, — сказал Неверов. — Я его понимаю.

— Правильно сделал? — Капитонов переместился в гостиную.

— Достал я его своей рыбкой.

— Это не рыбка, это вымогательство.

— Неправда. Я просил только рыбку.

— Оживить и клонировать. Десять тысяч одно, десять тысяч другое.

— Я на этом не настаивал.

Пользуясь лояльностью хозяина квартиры, Капитонов заглянул в спальню. А может, Неверов просто не решался его осадить. Выдержка у него, может быть, и завидная, но Капитонова ему своей энергетикой не пронять. Капитонов

глыба, и двигался он по квартире медленно и тяжело, как танк. И это при том, что сложения он вовсе не атлетического. Ну высокий, ну плотный, но точно не амбал. И внешность у него довольно-таки располагающая, черты лица негрубые, хотя и не мягкие. Взгляд спокойный, но притягивающий, как черная дыра. Одним только своим появлением Капитонов мог создать магнитное поле повышенной концентрации, его внутренний магнетизм завораживал. Вадим помнил, как он терялся в присутствии Капитонова, да и сейчас иной раз робел.

— Но разговор был? — рассматривая спальню, спросил Капитонов.

Вадим не удержался от любопытства и также заглянул в комнату — через плечо начальника. И там черно-белый стиль. Кровать аккуратно заправлена, порядок идеальный. Явно прослеживался пунктик относительно чистоты и четкой организации быта. А там, где склонность к перфекционизму, там и не совсем здоровое восприятие действительности. И даже склонность к психическим заболеваниям. Во всяком случае, существует такое мнение.

— Разговор был.

Неверов не останавливал Капитонова, и тот не отказал себе в удовольствии заглянуть в третью комнату. А там кабинет. Офисный стол с компьютером, кресло, шкаф с книгами, в углу — силовой многофункциональный тренажер. И в комнате,

в шкафу и на столе идеальный порядок. Хотел бы Вадим работать в таких условиях.

В комнату Капитонов заходить не стал, но прошелся взглядом по корешкам стоящих в шкафу книг.

— Программированием увлекаетесь? — спросил он.

— Программирование — мой хлеб.

— С маслом?

— Скажу больше, с черной икрой, — не хватая, но с удовольствием сказал Неверов.

— Кстати, я не вижу аквариума, — заметил Капитонов.

— Был аквариум. И нету.

— Маленький такой аквариум?

— Маленький.

— Большой любитель рыб с маленьким аквариумом?

— Не любитель. И аквариум родителям хотел отвезти. Не нужен он мне.

— Но нужна вам именно эта рыбка?

— Вы просто ничего не знаете. Крупенин вам этого просто не сказал.

— Что не сказал?

— Он фактически сбил меня на своей машине, аквариум упал на машину, он потребовал с меня двадцать тысяч рублей. Ехал на бешеной скорости по двору, мог сбить меня насмерть... В общем, я решил его проучить.

— И потребовали вернуть рыбку?

— Совершенно верно. Деньги мне не нужны. Я очень прилично зарабатываю... Если вам это интересно, на эту квартиру я заработал сам... Пришлось взять ипотеку, но кредит уже закрыт. И в деньгах я не нуждаюсь.

— Но пыль в глаза пустили?

— Каюсь. Не должен был. Но так хотелось проучить хама.

— А зачем вы угрожали Антону Левашову?

— Это тот парень, который был вчера с Крупениным?

— Тот парень, которого вы отправили на Пьяное озеро. Чтобы затем убить.

— Но это же была шутка, — улыбнулся Неверов. — Парень строил из себя супермена, захотелось его проучить. Напугать.

— Испугался?

— Я даже не собирался ехать на озеро. А Денис позвонил, сказал, что Антон не сможет приехать. Испугался.

— То есть на озере вас не было?

— Нет, конечно!

— Тогда кто убил Левашова?

— А кто его убил? — вытянулся в лице Неверов.

— То есть в том, что его убили, вы не сомневаетесь? — спросил Капитонов.

— А его убили?

— Вас это не удивило.

— Пожалуйста, не надо меня путать. Это незаконно... Так же незаконно, как ваше здесь при-

сутствие. Но я ведь не пытаюсь вас выставить за дверь, — миролюбиво улыбнулся Неверов.

— Может, чего-то боитесь?

— Вы же обвиняете меня в вымогательстве. Я должен объясниться.

— Насколько я знаю, у вас есть девушка, — сказал Капитонов

— Лиза должна скоро подойти. — Неверов приложил руку к груди. — Пожалуйста, ничего не говорите при ней.

— Что не говорить?

— Крупенин, конечно же, рассказал вам о своей подруге.

— Нет. — Капитонов вопросительно посмотрел на Вадима.

Может, Крупенин ему что-то рассказал? Но Вадим качнул головой.

— Крупенин был со своей девушкой, он вел себя так самоуверенно... Мне кажется, и Лариса захотела его проучить.

— Проучила?

— Проучила. А я повел себя не очень хорошо. Лариса случайно попала в кадр, я отправил видео Крупенину, — вздохнул Неверов.

— Ты поступил подло, — перешел на «ты» Капитонов.

— Видео я удалил, причем безвозвратно. Честное слово... Но вы правы, я поступил подло. О чем очень сожалею.

— Так извинись, если сожалеешь, — усмехнулся Капитонов, продолжая наблюдать за парнем, изучать его.

— Перед Ларисой извинюсь, а перед Крупениным нет, — спокойно, но категоричным тоном сказал Неверов.

— Закусил удила?

— Можно сказать и так.

— А Левашов? Какие чувства к нему питаешь?

— Абсолютно никаких. А если я ему угрожал, то лишь потому, что он был с Крупениным.

— На Крупенина пытался произвести эффект?

— На него... И на Пьяном озере я не был, можете спросить об этом Лизу... Да, и еще в машине у меня регистратор, можете просмотреть запись, если хотите.

— А где стоит ваша машина?

— Парковка у нас здесь хорошая. — Неверов повел рукой куда-то в сторону. — Бесплатная, но удобная, люди не ходят, угонов нет...

— Камера, наверное, имеется?

Неверов задумался всего на мгновение.

— Камеры нет, камеры только возле подъезда. Но там, за парковкой, детская площадка, дети на велосипедах катаются. У нас тут неподалеку многоярусная парковка достраивается, я забронировал машино-место... Там видеокamеры будут.

— А чего ты так разволновался? — спросил Капитонов.